Это определённо был запах крови.

Мои глаза, естественно, посмотрели на его левую руку.

С правой рукой всё было в порядке, а левой он двигал не так часто.

— ...Ты поранил левую руку?

— Волнуешься?

На его лице появилась улыбка.

— Тебе больно? Пожалуйста, сначала ответь на этот вопрос.

— Всё в порядке. И шрама не будет.

Должно быть, это ложь.

Как я могу принять это за лёгкую травму, если пахнет кровью?

Я же не полная дура.

— Честер. Не похоже, что это лёгкая рана.

— ...На самом деле это не очень большая рана. Просто крови много.

Сильное кровотечение означает, что ты серьёзно ранен!

Я видела, как он тайком прячет свою левую руку.

Увидев это, я поспешно схватила его за левую руку.

— Юлия?

Его рукава были влажными. Когда я проверила жидкость на руке, она была несомненно красной. И жидкость пахла рыбой.

— Это кровь, да?

— Верно.

— Почему ты мне не сказал?

— Ничего страшного. У меня часто идёт кровь.

Вероятно, он перевязал рану бинтом, но это пятно крови означало, что рана всё ещё открыта.

Я тоже чувствовала себя очень странно.

Это я погнала его на войну, и это я хотела, чтобы он там умер, но почему я так удивляюсь, когда вижу, что он ранен?

Это я хотела, чтобы он умер, но почему я так дрожу только потому, что он ранен?

— ...Сильно болит?

— Не очень.

Он погладил свою левую руку.

Чувствовала ли я вину? Я не могла понять этого. Я не знала, откуда берёт начало моё беспокойство и в чём его причина.

— Юлия. Не надо делать такое серьёзное лицо. Это лёгкая рана.

— ...Но ты же ранен! Нет, это достаточно серьёзно, но ты говоришь, что это лёгкая рана? Я что, выгляжу как дура?

— Тебе не стоит беспокоиться. Это действительно лёгкая рана. Я даже не могу сказать, что поранился.

— Но раз ты вернулся, то сначала должен был получить лечение!

— Я тот, кто получил травму, почему это выглядит так, как будто это ты получила травму?

Я серьёзно, а он отвечает игриво.

Если ему больно, он должен хотя бы показать это.

Моя голова раскалывалась. Я вдруг вспомнила пол, на котором была кровь. Но вскоре я стряхнула с себя непонятное воспоминание.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться. Я не потерял руку и не пострадал настолько, что не могу ею пользоваться.

— ...Но.

— Приятно видеть, что ты так беспокоишься обо мне.

Он достал свой носовой платок и вытер мои руки. Точнее, свою кровь на моих руках.

— Юлия, у тебя руки грязные.

— Не трогай... этот платок нужно использовать, чтобы правильно остановить кровотечение.

— Я еду к свёкру, и если руки его дочери в крови, что он может подумать?

— ...Мой отец всё поймёт. Ты не проиграл, ты вернулся, победив и в этот раз.

— Обычно меня не так легко ранить. Даже если я получаю рану, её стыдно назвать раной. Всё равно это случалось не раз и не два.

— ...Ты получал травмы в прошлом?

Кстати, был ли Честер хоть немного ранен во время войны в оригинальной истории?

Разве я не описывала приблизительно всё в оригинальной истории?

Эта часть не была важной частью оригинала. Поэтому мне было неинтересно.

— Я никогда не был ранен настолько, чтобы сказать, что это ранение.

— ...Как я могу не волноваться?

Прямо как когда умерла моя мама? Она была больна, но я ничего не могла сделать.

Потом, в конце концов, мама умерла. Поэтому я не могла просто чего-то выжидать, когда передо мной человек ранен или болен. Я сразу думала о своей маме.

— Даже если это был не Честер, я бы не оставила без внимания, если бы кто-то другой пострадал или заболел у меня на глазах.

— Мне это не нравится.

— Не шути так.

— Я хочу, чтобы все твои действия были направлены только на меня.

Он томно улыбнулся, в его глазах была только я.

— Юлия. Я жадный, да?

— ...В любом случае, только не обижайся.

Хоть он мне и не нравился, я не могла закрыть глаза на пострадавшего.

Затем я почувствовала, что карета остановилась.

— Кажется, мы прибыли.

— Ну что, пойдём?

— ...Всё будет хорошо? Правда? С рукой?

Я действительно волновалась. Возможно, это было чувство вины.

Конечно, он выиграл войну, которая должна была закончиться поражением.

И, возможно, первоначальная история уже была извращена.

Однако это не изменило установки персонажа.

Возможно, мой выбор поспешил с концовкой.

— Это просто моя левая рука. Она не доставляет неудобств, потому что я обычно ею не пользуюсь.

Честер вытянул передо мной свою правую руку.

Он старается не двигать левой рукой, насколько это возможно, поэтому, должно быть, было больно.

Это не могло быть нормально.

Тем не менее, вместо того, чтобы положить мою руку на его раненую, было бы правильно, если бы меня проводила его правая рука.

Я схватила Честера за руку. Это было моё первое возвращение спустя шесть месяцев отсутствия.

Всё казалось незнакомым и знакомым одновременно.

Это значит, что шесть месяцев, которые я провела, были настолько веселыми, что я почти забыла о своем доме.

Поскольку я все равно собиралась увидеть их в офисе, я направилась в кабинет, где находился мой отец.

— Папа!

— Юлия!

Я отпустила руку Честера, которую держала, и побежала к папе, обнимая его.

Возможно, потому что я давно его не видела, я почувствовала себя ещё более счастливой.

— Как прошла твоя поездка?

http://tl.rulate.ru/book/60637/1900550